

В. Ф. Войно-Ясенецкий (св. Лука)

Жизненный путь хирурга и архиепископа

В его юности был период увлечения идеями графа Толстого: он стал вегетарианцем, работал вместе с мужиками на поле, спал на полу и т. д

Войно-Ясенецкий имел способности к рисованию. Параллельно с гимназией он учится в Киевском художественном училище

После окончания гимназии настало время определять свой жизненный путь

«Влечение к живописи было у меня настолько сильным, что по окончании гимназии я решил поступить в Петербургскую Академию художеств...»

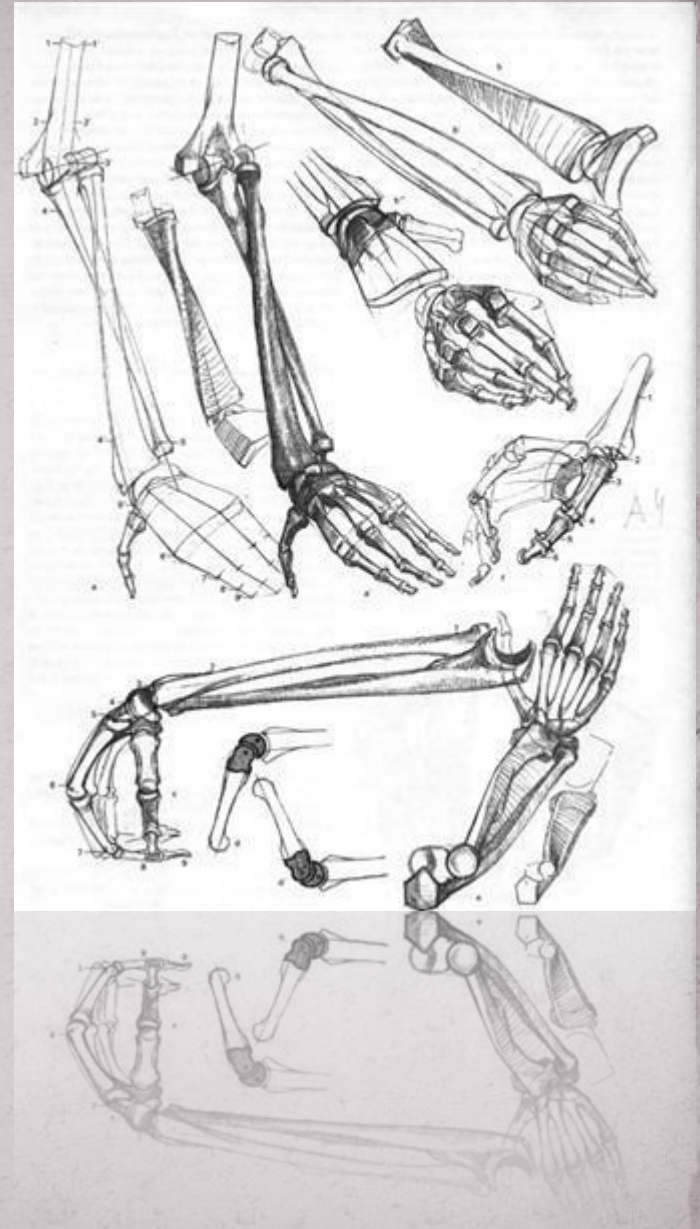
«...Недолгие колебания кончились тем, что я признал себя не вправе заниматься тем, чем мне нравится, и обязан заняться тем, что полезно для страдающих людей. Из Академии я послал матери телеграмму о желании поступить на медицинский факультет...»

Валентин Феликсович имел отвращение к естественным наукам, тем не менее в университете он учился на сплошных пятерках.

Также во время учебы студент неожиданно чрезвычайно заинтересовался анатомией: *"Умение весьма тонко рисовать и моя любовь к форме перешли в любовь к анатомии... Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии"*.

Изучая кости, он рисовал их и дома лепил из глины, а своей препаровкой трупов сразу обратил внимание всех товарищей и профессора анатомии... На третьем курсе юный медик со страстным интересом занимался изучением операций на трупах

По окончании университета Валентин Феликсович сказал, что собирается **всю жизнь быть участковым земским врачом.**

Однако в начале его врачебной карьеры ему была уготована другая судьба: практика хирурга началась на Дальнем Востоке во время русско-японской войны, где молодому выпускнику было поручено заведовать хирургическим отделением. Руководство в нем не ошиблось, ибо он безошибочно выполнял крупные операции на костях, суставах и черепе.

Первый отряд Красного Креста

В это время он женился на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской

До встречи с Войно-Ясенецким руки Анны Ланской просили еще 2 врача, но она им отказала и дала обет девства. Выйдя замуж за молодого Валентина Феликсовича, она нарушила этот обет, за что, по мнению св. Луки, была наказана Богом невыносимой патологической ревностью

После войны Войно-Ясенецкий начинает заниматься делом своей жизни – земской медициной.

Несмотря на бедные, плохо оборудованные больницы, Валентин Феликсович начинает широко оперировать, и с каждой удачной операцией растет его слава как хирурга, а особенно как мастера глазных операций.

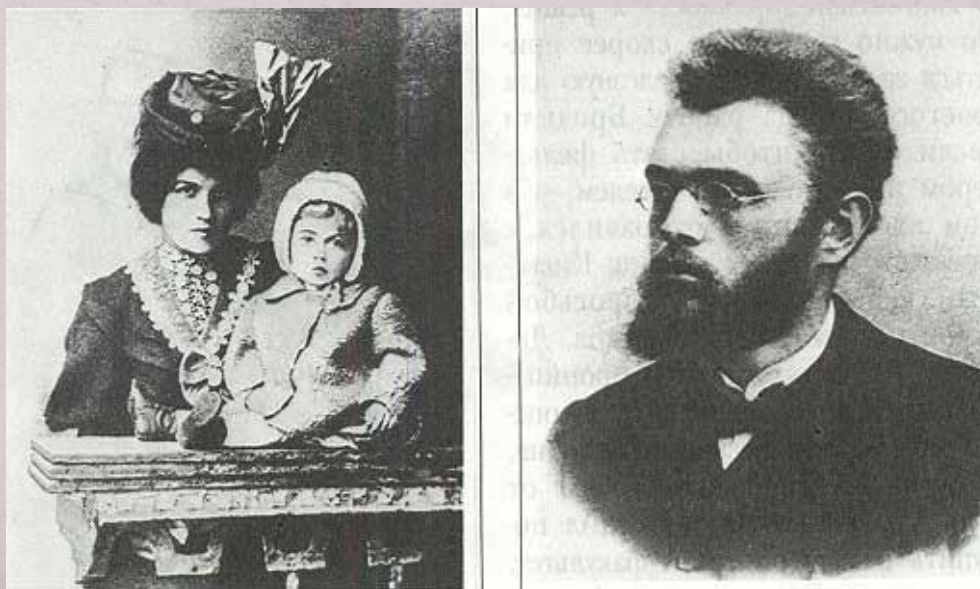

Однажды к Войно-Ясенецкому прибежала девочка, неся на руках задыхавшегося ребенка, сказала, что он поперхнулся сахарным кусочком. Валентин Феликсович решил сделать трахеотомию, хотя из операционного оборудования у него были перочинный нож, кусок ваты и немного раствора сулемы, вместо трахеостомической трубки – гусиное перо. Операция была выполнена успешно, однако ребенок погиб, так как инородное тело застряло ниже.

В 1916 г. Войно-Ясенецкий защищает докторскую диссертацию на тему «Регионарная анестезия», его оппоненты проявляют немалый интерес к работе, также их внимание привлекают четкие и изящные иллюстрации, выполненные самим доктором

В 1917 г. в связи с болезнью жены (туберкулез легких), семья Войно-Ясенецких переезжает в Ташкент, где Валентину Феликсовичу полагалось место главного врача

В Ташкенте время было тревожное. Нести суточные дежурства приходилось через двое-трое суток. В 1917–1920 годах в городе было темно. На улицах по ночам постоянно стреляли

Валентин Феликсович оказался прекрасным руководителем. Сослуживцев поражало внутреннее спокойствие, невозмутимость, которыми главный врач встречал любые жизненные и профессиональные испытания.

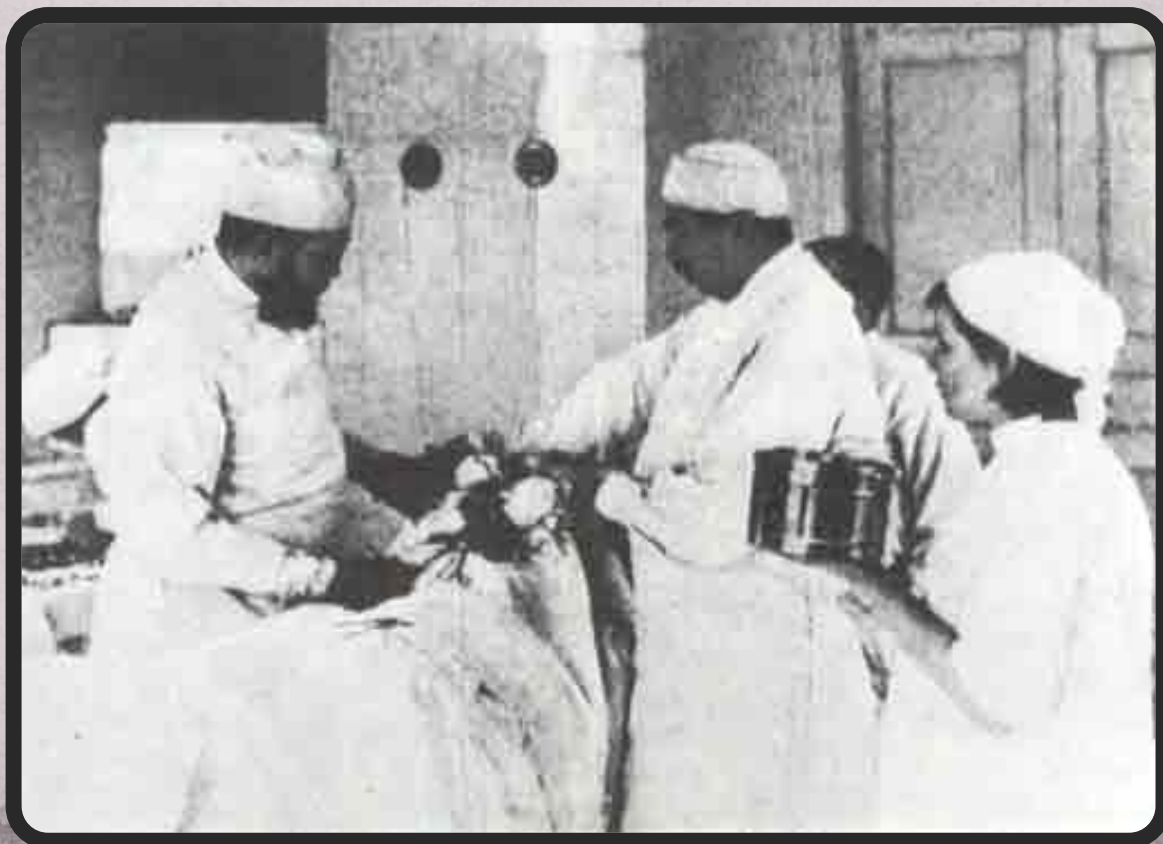
В 1919 г. Войно-Ясенецкий был арестован по доносу одного служителя морга. Если бы в тот день он не встретил видного партийца в зале суда, его бы расстреляли.

В 1918 г. из-за острой нехватки мед. кадров Войно-Ясенецкий вместе с коллегами открывает среднемедицинскую школу, где сам профессор преподает анатомию.

Студентов набралась масса, и они с жадностью набросились на учебу, помогая всем, чем могли, молодому факультету. Так кости для занятий по анатомии раздобывали на старых кладбищах и в окрестностях Ташкента. На гектографе перепечатывали оттиски книг с тех, что имелись у руководителей, Войно-Ясенецкий выполнял художественные таблицы по анатомии. Ботаник собирал травы и на них обучал слушателей...

Главные знания ученики приобретали на операциях профессора.

Даже промахи во время операций у такого учителя, как Валентин Феликсович, оказывались поучительными (однажды он поранил внутреннюю яремную вену, однако быстро ее перерезал и выпустил воздух)

Осенью 1920 года в Ташкенте открылся Государственный Туркестанский университет. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий занял на медицинском факультете кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии.

Пока профессор Войно-Ясенецкий лечил и учил, старательно готовился к лекциям и, не считаясь со своим покоем и отдыхом, спасал человеческие жизни, другие люди превращали жизнь горожан в страшный, бессмысленный, невыносимый кошмар.

Ученый не был противником советской власти, однако не понимал, почему она выступает против религии. В то время, когда многие верующие становятся атеистами, а священники отрекаются от своего сана, Валентин Феликсович все активнее участвует в церковных делах.

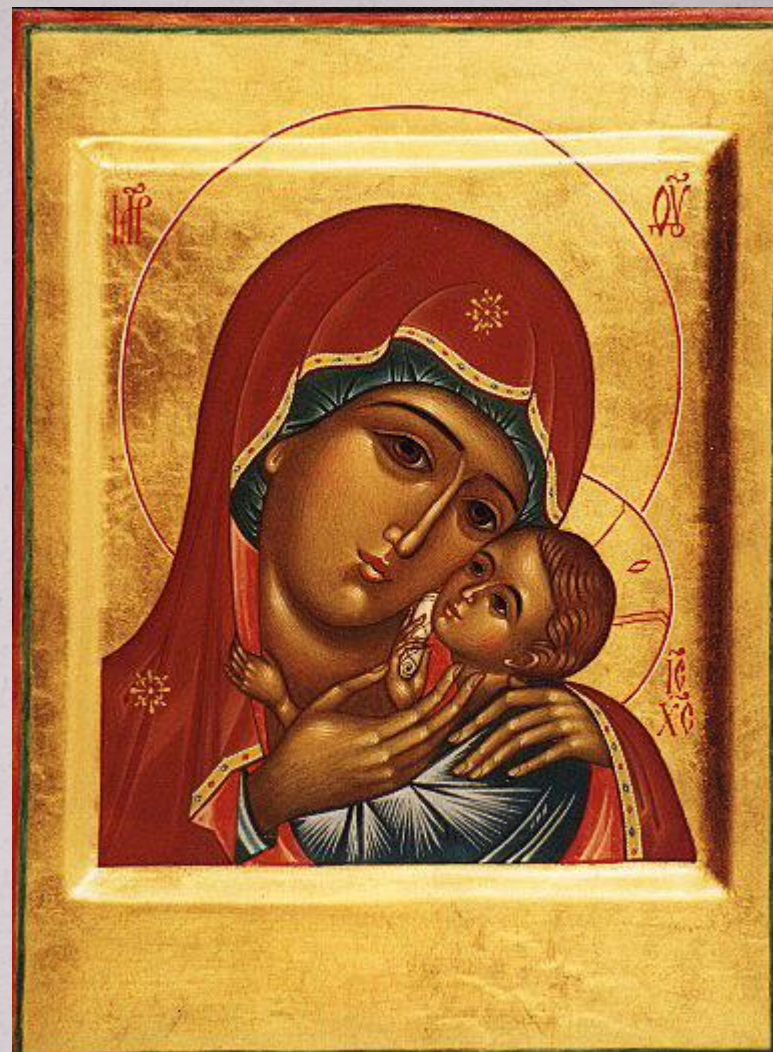
В январе 1920 года Войно-Ясенецкий на епархиальном съезде духовенства произносит речь, после которой епископ Туркестанский и Ташкентский Иннокентий предложил ему стать священником, и Войно-Ясенецкий согласился: «...Я чувствовал, что мой долг – защищать проповедью оскорбленного Спасителя нашего»

В один из первых дней февраля 1921 года Войно-Ясенецкий появился в больничном коридоре в рясе священника с большим крестом на груди. Он, как обычно, прошагал в кабинет, снял там рясу и в халате явился в предоперационную мыть руки. Предстояла операция. И никто в отделении не улыбнулся, никто не посмел задать вопросы, не имеющие отношения к больничным делам. И сам он не спешил объясняться. Только ассистенту, который обратился к нему по имени-отчеству, ответил, **что Валентина Феликсовича больше нет, а есть священник отец Валентин.**

В дальнейшем у главного
врача сложилась традиция:
в операционной на
тумбочке стояла икона, а
возле нее зажженная
лампада; после подготовки
операционного поля Войно-
Ясенецкий ставил на теле
больного йодом крест...

В 1922 г. появились так называемые «живоцерковники», которые не признавали патриарха Тихона, не приветствовали любые требования Советов.

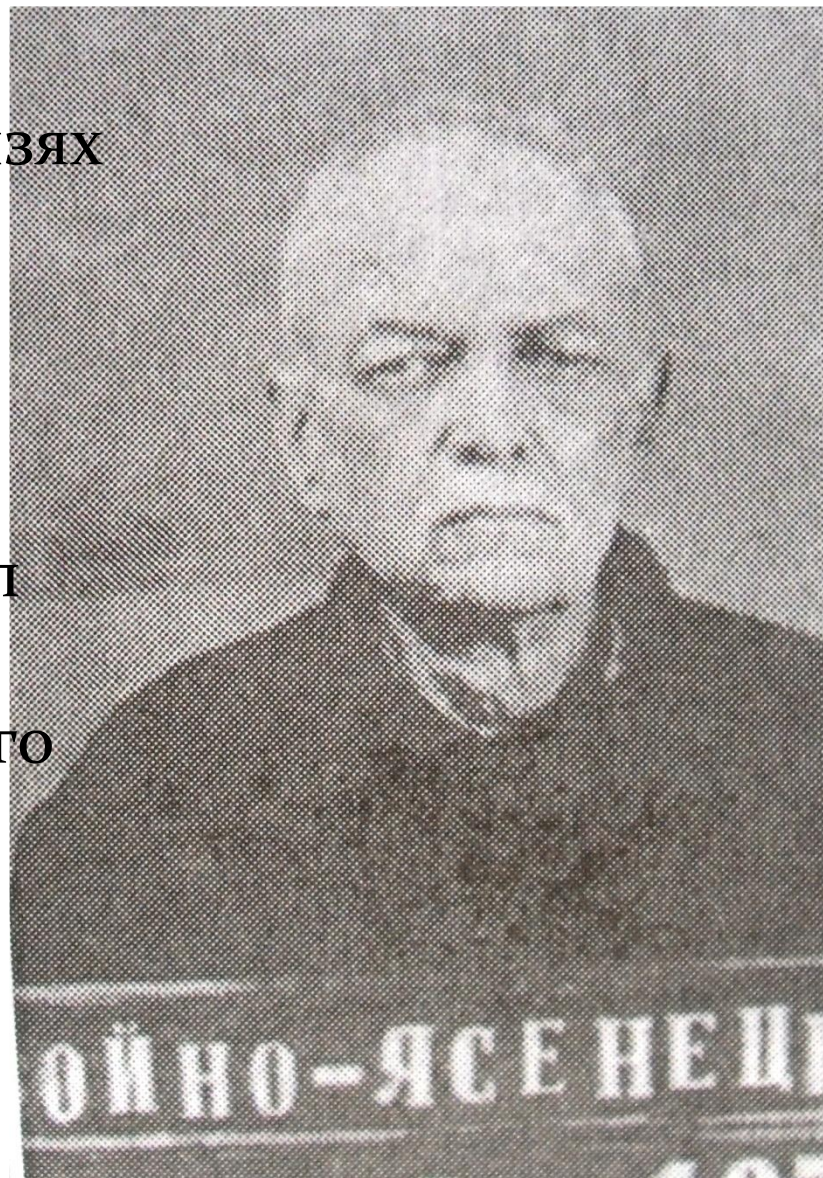
Живая церковь с ее доносами и подбострастием к властям была противна Войно-Ясенецкому, также он презирал антицерковную кампанию (разорение и разрушение храмов, издевательства над верующими)

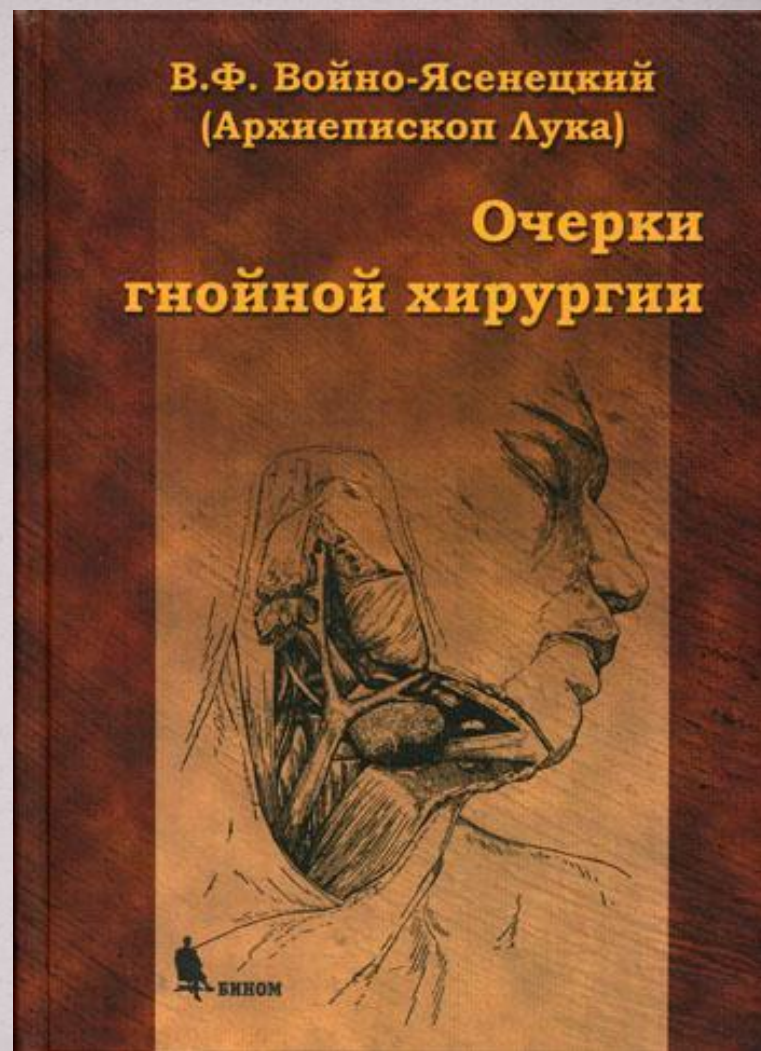
Его посадили в тюрьму по нелепому обвинению – в связях с контрреволюционными казаками и англичанами одновременно.

Но даже находясь в тюремных условиях, ученый продолжал работать над «Очерками гнойной хирургии», для этого ему разрешили занимать тюремную канцелярию.

Вскоре великая монография была готова, ее даже одобрили в издательстве, однако выпускать отказались из-за просьбы Войно-Ясенецкого: он хотел, чтобы на обложке книги рядом с именем автора обозначен был его духовный сан. В 1923 г. такого «безобразия» советские власти никак не могли допустить.

Чтобы избавиться от «опасного» священника, его отправляют в долгую ссылку в Сибирь.

Отцу Валентину дали сутки на сборы и прощание с семьей: всю ночь его квартира была полна прихожанами, а утром, когда поезд уже тронулся несколько десятков верующих легли на рельсы, они не желали отпускать своего пастыря.

Во время пути на север врач обнаружил у себя первые симптомы сердечной болезни, которая неустанно прогрессировала. Единственное лекарство (настойку валерианы) он получил во время остановки в Тюмени.

Бандиты иногда проявляли к «батюшке» некоторое уважение, но чаще над ним глумились, его оскорбляли и даже били.

В глухих сибирских деревнях Войно-Ясенецкий жил в нелегких бытовых условиях, однако все тяготы ссылки профессор переносил без ропота, он продолжал лечить, проповедовать, служить в церкви.

Желая избавиться от непослушного священника, власти отправляли его все дальше на север.

Из Туруханска уполномоченный ГПУ отправил св. Луку «на Ледовитый океан».

Дорога была крайне тяжелой: на ослабленных оленях по жестокому морозу, Войно-Ясенецкий с конвоиром прошли 400 км. Место ссылки находилось «на краю света» и представляло собой станок, состоящий из 3 изб и 2 больших груд навоза. Даже внутри избы врача не оставлял холод, в углу лежала куча снега, вода покрывалась толстым слоем льда...

После возвращения из 1й
ссылки в Ташкент Войно-
Ясенецкий продолжает
помогать страдающим людям.
Он посылал свою помощницу
Шуру искать по городу
больных, нуждающихся в
помощи и материальной
поддержке... Так врач спасал
жизни многих бедняков.

*«Главное в жизни – всегда делать
людям доброе...»*

6 мая 1930 года В.Ф.Войно-Ясенецкого арестовали – обвинение по «делу Михайловского», которому в дальнейшем была предана политическая окраска — об участии церковников в убийстве профессора-материалиста

Целый год профессор провел в тюрьме, лишенный книг, передач с воли, свидания с близкими. Владыка Лука мерзнет и задыхается в своей до отказа переполненной камере, лежит после сердечного приступа в тюремной больнице, умоляет своих гонителей не лишать его возможности заниматься наукой...

Наконец, решено сослать ученого в архангельскую область, где ему разрешалось вести приемы, консультировать на операциях, однако запрещалось оперировать самому, отчего он очень страдал.

После возвращения профессора в Ташкент (1934 г.) в печать, наконец, выходят «Очерки гнойной хирургии» в урезанном виде. Войно-Ясенецкий ждал с нетерпением этого момента. В этот скромный томик была вложена почти вся его жизнь.

Вот «старик огромного роста и богатырского сложения вошел, пошатываясь, в амбулаторию Ардатовской земской больницы» - этот пациент с карбункулом нижней губы из 1907 г. А «Илья Ж., ученик, 16 лет, был ранен на улице Ташкента 28 октября 1917 г. разорвавшейся над ним шрапнелью...». Товарищи по медицине и науке оценили эту монографию как одну из самых блестящих произведений хирургической мысли.

До эпохи антибиотиков, когда не было другой возможности бороться с гноем, кроме хирургической, любой молодой хирург, имея эту книгу, мог осуществлять операции в тяжелых условиях провинциальной больницы

В 1936 г. Войно-Ясенецкий становится руководителем третьего корпуса Института неотложной помощи.

Его ученики жадно стремятся перенять опыт учителя. Профессор долго не допускал молодых врачей до операции. А когда разрешил оперировать, то сам был ассистентом.

Войно-Ясенецкий мог выйти из себя, когда слышал, что врачи не в полной мере боролись за жизнь больного... Сам он мог даже оставить службу в церкви и прийти на помощь страдающему.

Хирургическая группа и преподавательский состав Института усовершенствования врачей.
Ташкент, ноябрь 1936 г.

В 1940 г. Войно-Ясенецкий находится в ссылке в Красноярском крае – в Большой Мурте.

Никакого почета ссылкеному профессору не предполагалось. Работал он в районной больнице почти бесплатно (ему выписывали 200 рублей за счет пустовавшей ставки санитарки), по утрам молился в березовой роще, питался благодаря добрым людям.

Во время Великой отечественной войны ссылкеный профессор Войно-Ясенецкий переводится в г. Красноярск для работы консультантом в многочисленных госпиталях, имевших более 10000 коек.

В Красноярске Войно-Ясенецкий снова бедствует, голодает, однако, привыкнув к таким условиям жизни, он пишет, что *«полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»*.

Профессор продолжает оперировать (по 9-10 ч.), учить молодых врачей. Его ученики вспоминают, что с каждым раненым учитель вступал как бы в личные отношения. Как и всегда очень тяжело Войно-Ясенецкий переживал потерю больного.

Патриотизм верующих заставили Сталина и правительство изменить отношение к Русской православной церкви. Это сразу же отразилось на положении Войно-Ясенецкого — его переселили в лучшую квартиру, обеспечили хорошей одеждой и питанием.

В марте 1943 года была открыта первая маленькая церковь, и ссыльный епископ Лука был назначен красноярским епископом. Он снова свободно произносит проповеди, и одновременно читает лекции в госпитале

После окончания ссылки профессор перебрался с частью эвакогоспиталя в Тамбов и возглавил тамбовскую епархию.

За такие труды как «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» Войно-Ясенецкому присуждена Сталинская премия 200000 руб., из которых 130 000 руб. Лука пожертвовал на помощь сиротам.

Здоровье Войно-Ясенецкого все больше и больше ухудшается, слабеет зрение. Он уже не в состоянии выполнять сложные и длительные операции.

На склоне своих лет великий хирург переезжает в Симферополь

В курортном крае тогда было не до отдыха – на улицах много бедных, все разрушено...

Св. Лука стал получать по 10 000 руб. архиерейского жалованья – все эти деньги владыка распределял на восстановление разоренной епархии, посылал своей многочисленной родне, помогал, как мог, беднякам.

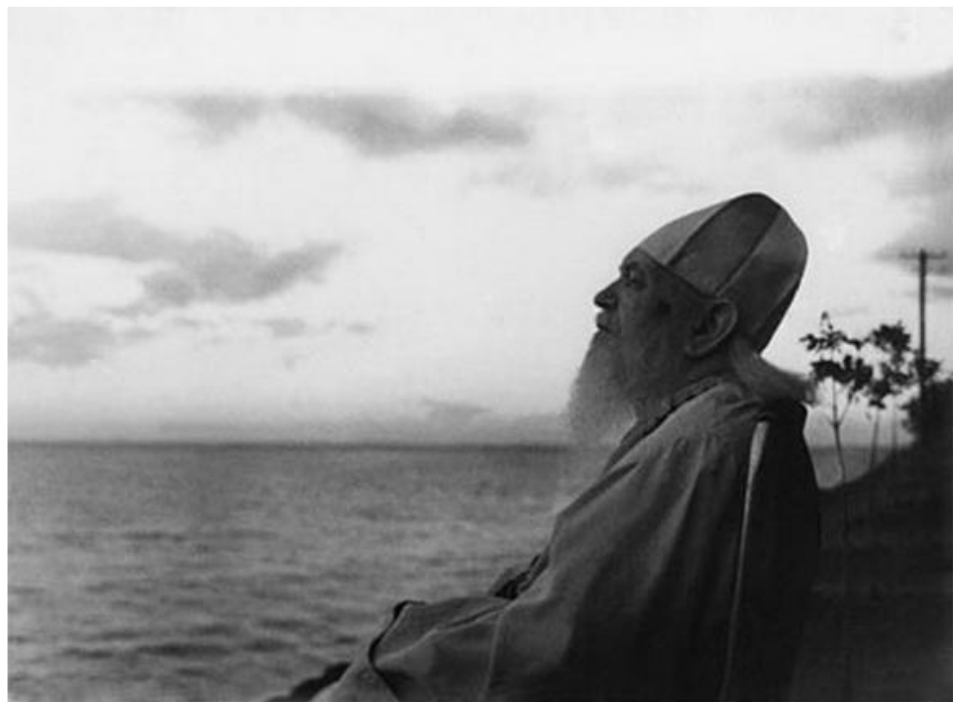
В доме епископа всегда готовы были оказать помощь нуждающемуся. На его кухне обед всегда готовился на 15-20 персон, так как приходило много голодных детей, одиноких старых женщин и других бедняков.

Сам св. Лука ел только насущное, ходил в чиненных рясах с прорванными локтями...

Продолжает Лука бороться и за религию: наказывает и лишает сана распоясавшихся священников (неопрятных, стригущих волосы, бреющих бороду, пьющих, курящих).

Во время жизни в теплом Крыме епископ Лука пишет книгу «Дух, душа, тело», в которой в удивительной взаимосвязи выражены материальные и духовные идеи.

Но время идет и в 1956 году Войно-Ясенецкий полностью теряет зрение и отдает всего себя религиозному служению

Начало 1960 г. – очередное гонение на церковь, отныне священник переставал быть главой прихода. Это была коренная ломка всего приходского уклада, а у Валентина Феликсовича кончались силы для борьбы.

Лука угасал... Он стал сильнее уставать от служб, от проповедей, от разговоров... Владыка бледнел, отказывался от пищи...

11 июля 1961 года (день всех святых на земле Русской просиявших) Валентин Феликсович закончил сложный и трудный, но всегда честный и отданный человечеству жизненный путь. ...

В 1994 г. Св. Лука (Войно-Ясенецкий) был причислен к Лику Святых.

Огромное наследие оставил этот великий человек и в медицине, и в Русской Православной церкви. Он спасал людей от телесных и душевных недугов, всегда был готов помочь нуждающемуся, охотно делился своим опытом и знаниями с молодым поколением; он до конца боролся за веру, без ропота переносил все тяготы жизни. Это был «ученый божьей милостью».

Спасибо за внимание